

Эмили посмотрела ему в глаза, в тусклом свете класса они казались скорее черными, чем зелеными. Гарри перевел взгляд с нее на Дамблдора, затем перевел взгляд на открытое окно. На мгновение ей показалось, что его мысли были где-то далеко, вспоминая что-то, чего он не хотел.

- Я боюсь, что из-за меня погибнет еще больше людей. Мои родители, Седрик, Сириус - все они погибли из-за меня. Это была моя вина.

- Ты веришь в ложь, Гарри. - Дамблдор заговорил над ним, когда он встал. Он сократил расстояние между ними и мягко положил руку на плечо Гарри. - Ложь, которую Волан-де-Морт только углубит и использует в своих интересах. Ты не виноват, что погибли твои родители, Сириус или Седрик. Это сражение намного больше, чем острый интерес Волан-де-Морта убить тебя. Ибо это война. Твои родители, Сириус, с радостью отдали свои жизни, но, что более важно, они решили пожертвовать собой ради истины, в которую верили.

- И что же это было?

- Любовь, Гарри. Они верили, что любовь сильнее даже самых больших наших страхов. - Дамблдор мягко улыбнулся и еще раз похлопал Гарри по плечу, переводя взгляд с него на Эмили. - Эмили, почему бы нам не дать Гарри немного отдохнуть? - Дамблдор протянул ей руку, словно предлагая попрактиковаться.

Эмили взглянула на Гарри, и на его лице появилась легкая улыбка, потому что он, казалось, очень хотел, чтобы она повернулась.

- Конечно. - Эмили слегка кивнула, подавляя внезапный страх. В последний раз, когда она так дралась ... она отогнала эту мысль.

Гарри наблюдал, как Дамблдор слегка поклонился. Взмахом волшебной палочки он послал из нее пурпурное заклинание. Эмили взмахнула палочкой и заблокировала направление заклинания. Пурпурное заклинание метнулось к одному из столов и мгновенно превратило его в куст. Дамблдор двинулся вправо, а Эмили последовала за ним, кружа слева. Прошло несколько секунд, Дамблдор осторожно наклонил палочку, и из нее вылетели три синие искры. Гарри стоял, пораженный рефлексам Эмили, через несколько секунд ее палочка переместилась в большой Z, и голубые искры стали ярче, как падающие звезды. Три движущихся огонька пролетели над ее головой и исчезли в стропилах.

Но Дамблдор был слишком быстр. В следующую секунду он пошевелил не только палочкой, но и рукой, посылая порыв ветра вокруг Эмили. Мало-помалу у нее закружились ноги, потом все тело. Когда сила ускорилась, все тело Эмили начало отрываться от земли. Волна паники пронзила Гарри, когда он увидел ее тело высоко над землей. Предметы в комнате начали взрываться, стулья падать. Гарри посмотрел на Дамблдора, ожидая, что тот снимет заклинание, но тот стоял решительно. Затем Гарри вытащил свою собственную палочку, готовый помочь ей, если понадобится. Его глаза не отрывались от ее фигуры. Он заметил ее палочку посреди бури, как будто в танце она кружила ее вокруг себя снова и снова. Каждый раз, когда ее палочка двигалась над ее телом, Гарри замечал, что шторм становится все медленнее и медленнее, как будто ее движения были против часовой стрелки, она спускалась и, наконец, ее ноги коснулись пола класса. Ветра больше не было.

Гарри был уверен, что это конец практики, но он ошибался. Дамблдор был доволен продолжением, и, похоже, Эмили тоже. Еще минут десять они ходили взад и вперед, словно в танце. Гарри стоял, загипнотизированный этой парой. Он смотрел, как Дамблдор прижимается

к ней, пытаюсь проверить ее способности на себе. Яркая красная искра вылетела из палочки Дамблдора и попала бы Эмили прямо в грудь, потому что ее палочка была слегка опущена. И все же Эмили быстро протянула руку. Красная искра остановилась прямо перед ним. Постепенно она стала увеличиваться. Как будто заклинание замедлилось, поворачиваясь само по себе, удваиваясь в размерах. Эмили решительно подняла руку, и из ее ладони полилось золотое мерцание. Золотая магия выстраивалась перед ней, пока ее не заслонила целая стена. Гарри стоял безмолвно. Он никогда не видел такой беспалочковой магии. Наконец Эмили опустила руку, и красная искра метнулась к золотой стене. Заклинание Дамблдора не могло проникнуть внутрь, и в большом обволакивающем свете щит разрушил его.

- Ну, хорошо. Отлично сработано. - Дамблдор широко улыбнулся, склонив перед ней голову. - Думаю, на сегодня хватит. Мы продолжим на следующей неделе. - едва кивнув им обоим, Дамблдор направился к двери класса и исчез в темном коридоре.

Эмили стояла неподвижно, ее дыхание возвращалось в норму. Она сжимала и разжимала кулаки, словно пытаюсь восстановить самообладание.

- Это было невероятно! - крикнул Гарри со стола, на котором сидел. - Как...как ты сделала этот щит рукой? Я никогда не видел такого золотого мерцания.

- Я...я не знаю. Я никогда не делала этого раньше. - пробормотала Эмили, переводя взгляд на Гарри. Она пригладила волосы за ушами. Гарри просто уставился на нее, словно не веря своим глазам, положил палочку в задний карман и схватил мантию с ближайшего стола.

- Будем надеяться, что мне станет лучше. - он криво усмехнулся.

- Это была всего лишь твоя первая тренировка, Гарри. Отдай себе немного чести.

Она поняла, что достигла своей цели, когда увидела, как легкая улыбка скользнула по его лицу, но вскоре исчезла. Именно это беспокоило ее в последнее время больше всего. Он казался более отстраненным и менее похожим на себя с тех пор, как "Ежедневный Пророк" сообщил о нападении на прошлой неделе.

- Спасибо, что попросила Дамблдора сделать это.

- Честно говоря, это была его идея. Он попросил меня присоединиться, - твердо сказала Эмили. - Он верит в тебя. Он хочет сделать все, что в его силах, чтобы помочь. Эта война имеет вес над всеми нами.

Эмили поймала его пристальный взгляд, и от напряжения у нее сжался живот. Никто из них не произнес ни слова. Они просто стояли там, заброшенный класс внезапно стал казаться меньше. Эмили снова почувствовала, как к ее щекам приливает жар. Если Гарри снова возьмет ее за руку, почувствует ли она все то же тепло...или проклятие возьмет свое? Эти мысли тревожили ее.

- Уже поздно, нам лучше вернуться в гостиную. - тихо сказала она.

Гарри кивнул в знак согласия, делая первый шаг, чтобы покинуть класс.

- Гарри, ты не можешь продолжать мучить себя. - упрекнула Гермиона, переворачивая страницу в книге.

- Да, приятель, это не твоя вина.

- Я знаю, что Рон, но с каждым днем он становится сильнее, его силы становятся больше! Азкабан был прорван! Опять! Половина этих камер содержалась осужденными Пожирателями Смерти, печально известными последователями Волан-де-Морта.

- Держу пари, Малфой ухмыляется теперь, когда его отца освободили. - вставил Рон.

- Что мы сделаем, что я сделаю? - проговорил Гарри, пнув ногой ветку, валявшуюся на земле.

- Гарри, ты лучше всех знаешь, что Министерство и Орден работают сверхурочно, чтобы сдержать ситуацию, спланивая сторонников. Ты слышал Тонкс этим летом, сотни людей преданы.

- Да, но будет ли этого достаточно? Он сильный, Гермиона. Я могу...Я чувствую его, - пробормотал Гарри, щурясь от солнца над головой. Территория Хогвартса сияла в раннем осеннем свете, большой дуб над головой был единственной тенью от его лучей.

- У тебя болит голова? - спросил Рон.

- Нет, уже не так много. После нападения на Министерство он меня отгораживает. Я получаю всплески то тут, то там, но не так, как в прошлом году. Это странно с тех пор как на площади Гриммо это почти...

- Я так и думала, что вы все еще в Хогсмиде! - все обернулись, услышав голос Эмили, спускавшейся с холма.

- Снейп хорошо к тебе относится? - спросил Рон, бросая в рот еще пару ароматных бобов.

- Не так уж и плохо. - сказала Эмили с неуверенной улыбкой, садясь рядом с Гермионой.

- А как тогда Хогсмид?

- Мы решили просто остаться здесь. - пробормотал Рон.

- Сегодня утром у команды Гриффиндора была тренировка для тех, кто хотел пробежаться по полю. Я вернулась и взяла пару новых книг в библиотеке, после чего мы направились сюда.

- Вы видели сегодня утром "Ежедневный Пророк"? - говоря это, Гарри поймал взгляд Эмили.

- Да, я подслушала разговор двух третьекурсников. Азкабан. Он движется быстро.

- Он скоро будет здесь. - он заговорил более пылко, повернувшись ко всем спиной и устремив взгляд на Черное озеро.

- Гарри, мы все еще в безопасности. - прошептала она, поймав любопытные взгляды Рона и Гермионы, услышав ее слова. Она говорила слишком много.

- Пока что! - он сплюнул. Рон и Гермиона потрясенно переглянулись, потом посмотрели на Эмили, словно не зная, что сказать.

-Уже почти время ужина, я пойду в замок. - быстро сказал Рон.

- Я ... я пойду с тобой, - сказала Гермиона, бросив на Гарри сочувственный взгляд, прежде чем повернуться и последовать за Роном.

- Эй, подождите. - окликнула их Эмили. Рон и Гермиона озадаченно переглянулись. - Официально день еще не закончился...почему бы нам всем не пойти в Хогсмид ненадолго? Если мы пойдем сейчас, то сможем вернуться к комендантскому часу.

- Я могу пойти выпить сливочного пива. - при этой мысли настроение Рона, казалось, улучшилось.

- Ты это серьезно? - Гермиона перевела взгляд с Эмили на Гарри. Слишком понимающий взгляд скрывался за ее взглядом. - Если ты беспокоишься о Хогвартсе...

- Если бы это было не так, Дамблдор не позволил бы нам выходить, - заговорил Гарри. - Эмили права, пока мы в безопасности. Кроме того, в эти выходные город кишит мракоборцами.

- Прекрасно. - Эмили улыбнулась. - Сегодня вечером мы отпразднуем.

- А что тут праздновать? - дерзко спросила Гермиона, делая шаг вперед.

- Жизнь. - Эмили мягко улыбнулась, глядя на Гарри.

Гарри слегка кивнул, прежде чем отвернуться от них. Его глаза внимательно осматривали окрестности. Он казался одиноким, погруженным в собственные мысли, несмотря на то, что находился в нескольких дюймах от них.

- Мы просто пойдем вперед. - Гермиона переводила взгляд с Эмили на Гарри, слишком хорошо понимая его поведение.

- Конечно. - Эмили кивнула. - Мы наверстаем упущенное.

Она смотрела, как их фигуры пересекают территорию, пока они не исчезли. Она глубоко вздохнула, прежде чем снова переключить внимание на Гарри.

- Я знаю, что ты расстроен, Гарри, но сейчас ты можешь, мы можем делать только то, что суждено.

Эмили попыталась сконцентрироваться, она почувствовала тревогу. Почему, когда он был рядом, она могла чувствовать такие вещи? На днях она почувствовала его гнев в Большом зале, потом его страх в заброшенном классе, а теперь его беспокойство, казалось, мешало ей дышать.

- Ты действительно в это веришь? - Гарри повернулся к ней лицом, крепко сложив руки на груди. - Ведьмы и волшебники сражаются и умирают там, Эм! Что мы делаем? Готовимся к экзаменам?! С каждым днем он становится все сильнее и сильнее...

- Если ты считаешь, что готов, тогда иди! Если ты веришь, что способен помочь Дамблдору и Ордену уничтожить его, тогда вперед, Гарри. Никто тебя не остановит.

Эмили соответствовала его силе, не боясь ни его, ни его гнева. Именно выражение его лица преследовало ее, как будто его внезапно охватила глубокая печаль.

- Ты же знаешь, я еще не готов. Ты видела меня на наших дополнительных занятиях. Я не силен. - Гарри выдохнул. Он прислонился спиной к дереву, опустив глаза. Эмили шагнула к нему. Его глаза встретились с ее глазами, когда солнце начало садиться.

- Ты сильный, Гарри, просто не так, каким хочешь быть. - она улыбнулась про себя, когда

выражение его лица сменилось с побежденного на откровенное замешательство. - Я хочу сказать, что ты такой сильный, Гарри, каким никогда не будет мой дед.

- О чем ты говоришь?

- Помнишь, я говорила тебе этим летом, что хочу узнать все сама? - спросила она, пытаясь заставить его понять.

- Что во мне такого, что заставляет его бояться? - Гарри повторил ее слова.

- Он никогда этого не покажет и не скажет ... но он боится тебя, Гарри. Да, отчасти потому, что все эти годы ты не поддавался его доводам и превзошли его ожидания. В основном, хотя он боится твоей способности создавать связи.

- Связи?

- Связи, Гарри, способность создать сеть людей, которые будут стоять за тобой, сражаться вместе с тобой. Последователи моего деда не верны ему...они верны тому, что он им обещает...той лжи, которую он плетет над ними. Он должен манипулировать, использовать магию против людей, чтобы заставить их быть преданными ... но ты, Гарри...люди преданы тебе, потому что они искренне заботятся. Более того, они любят тебя. Дамблдор прав, Гарри, любовь сильнее страха.

- Я понимаю, Эм, но как...какое это имеет значение? Никакого, если дело снова дойдет до нас двоих, и я не смогу победить его! - глаза Гарри горели от разочарования. Она не знала правды, стоящей за пророчеством. Она не знала, с чем он на самом деле столкнулся.

- Ты уже сделал это однажды, Гарри. - она говорила с озадаченной улыбкой.

- Я был ребенком, Эм, - вздохнул Гарри, - Это, это не считается.

- Прошлой весной. - она поймала его взгляд и поняла, что он начинает понимать.

- Министерство. - пробормотал он себе под нос. - Ты ... ты знала об этом?

- В следующий раз, если до этого дойдет, ты будешь еще лучше подготовлен, поверь мне, - заверила его Эмили. - Теперь, достаточно задумчивости на один день. Давай догоним Рона и Гермиону. - она кивнула в сторону тропинки, ведущей к окраине деревни.